

Третья встреча Ордена Феникса после исчезновения Гарри была весьма унылой. Никаких зацепок. Никаких намеков. Ни малейшего нюха! Все государственные учреждения были обысканы, почти все улицы - и ничего. Гарри либо не выходил из дома, либо совсем покинул Лондон. По крайней мере, прибор Дамблдора доказывал, что он жив.

"Дамблдор... Вам не кажется, что мы сделали достаточно? Искать больше негде. Мальчик, он должен исчезнуть. Мы знаем, что он здоров, о нем заботятся. Почему бы не позволить письму сделать нашу работу?"

Это сказала пожилая женщина, сидевшая сзади. Миссис Долгопупс была уже в летах, но ум ее был все еще силен. Она не боялась говорить то, что думали все остальные.

"Ни в коем случае! Это будет через два года, как минимум. Все может случиться!"

Резкая вспышка Северуса была ожидаема. В первую встречу он был шокирован тем, что проявил хоть какую-то симпатию к сыну своего злейшего соперника детства, но сейчас это было уже старой новостью. Идея Августы Долгопупс была выдвинута на первой же встрече, как последний вариант. Письмо о принятии в школу для всех детей волшебников и магглорожденных должно было отправляться в день их одиннадцатилетия перед началом семестра. В нем использовалась магия, которую нельзя было подделать, и оно было невосприимчиво к постороннему чтению. Имена и адреса становились видны только после того, как письмо должно было быть отправлено.

К несчастью для Гарри и для них, его одиннадцатый день рождения наступал всего за месяц до начала занятий. Не так много времени на подготовку и долгое ожидание, чтобы узнать его местоположение. Неужели не было другого выхода?

Дамблдор тяжело сел в кресло.

"Боюсь, вы правы, Августа".

Он взмахнул рукой, прерывая Северуса, прежде чем тот успел разразиться очередной тирадой.

"Орден снова распущен. Я назначу двух членов, которые будут следить за Лондоном. Я буду сообщать вам обо всем, что произойдет. Держите глаза и уши открытыми. Свободны".

На последнем слове Дамблдор встал и вышел из комнаты. Он не обращал внимания на повышенные голоса, которые оставлял за собой. Делать было больше нечего. Ни один камень не остался нераскрытым. Теперь оставалось только ждать. Ремус продолжит поиски в маггловском мире, а Северус будет следить за волшебной стороной вещей. Оставалось только надеяться, что однажды мальчик объявится сам.

О, Гарри. Как же я тебя обидел.

Только через год и за полтора года до одиннадцатого дня рождения Гарри прибор начал вести себя нестабильно. Ночью он проснулся от вспышек света. Когда он быстро вошёл в свой кабинет, то увидел, что обычно постоянное свечение контрольного прибора изменилось. Оно мерцало то в одну, то в другую сторону. Что-то было не так. Он быстро позвал Северуса, но как только тот подошёл, прибор снова стал светиться ровным светом. Он покачал головой и объяснил Северусу, после чего отпустил его обратно в постель. Следующие несколько часов он не сводил глаз с устройства.

Он сделал его сразу после того, как Гарри попал к Дурслям. Для его активации требовалось несколько капель крови, сфокусированных на определённой магической сигнатуре. Это был круглый шар, прозрачный и дымчатый. Очень похоже на цыганский шар, подумал он. Обычный стеклянный шар, пока в него не попала магия и кровь.

Жизнь - в крови. Эта идея давно проникла в различные религии и культы по всему миру, и в науке она была не менее верна. Без крови живые существа погибли бы. Кровь разносила по телу средства для жизни. Кислород и питательные вещества доставлялись к клеткам, а отходы выводились. Магия ничем не отличалась от этого. Она текла по телу волшебника так же естественно, как дыхание. На самом деле это была тема, которую изучали многие волшебники, в том числе и сам Дамблдор в связи с кровью дракона. Когда волшебник вдыхал, и кислород начинал течь по телу, сердце волшебника преобразовывало его в магию. А из сердца перекачивалась вся магия по всему телу.

Палочка помогала сосредоточить магию в определенной руке по выбору. В качестве фокуса мог подойти даже посох или другой магический предмет. При большой практике и терпении волшебник мог даже использовать сфокусированную магию в руке для создания разновидности беспалочковой магии. Это был редкий подвиг, который немногие волшебники даже пытались совершить. Слишком много усилий требовалось, чтобы перемещать магию по телу. Дамблдор даже изучал различные азиатские племена, которые научились фокусировать магию через подошвы ног.

Магия, которая расходовалась, постепенно возвращалась в тело, когда волшебник дышал. Магия в крови также помогала волшебникам не болеть. Столько пользы от магии. Это устройство работало, контролируя уровень магии Гарри. Свечение было самым ярким, когда Гарри был насыщен магией, и самым тусклым, когда магия находилась на самом низком уровне. Если устройство полностью умирало, это означало, что магия Гарри также полностью исчезала. Волшебник, чья магия была полностью утрачена, не дышал. Они были мертвы. Судя по уровню колебаний, Гарри должен был совершить какой-то необычный магический подвиг. Странно было то, что прибор вообще не мигал. Обычно прибор тускнел рывками, а затем постепенно становился ярче по мере возвращения магии.

Как Гарри мог терять магию, а потом сразу же обретать ее? От этого практически несло каким-то темным ритуалом. Возможно, ритуал крови? А потом - зелье, восполняющее силы? Где именно находился Гарри, чтобы иметь доступ к таким вещам? Неужели он уже в руках их врага?

Он не знал, что и думать. Наконец, когда в комнату вкралось утро, он устало опустился на кровать. Когда он поднялся через несколько часов, устройство по-прежнему выглядело

нормально. Он спустился в Большой зал, чтобы пообедать. Северус бросил на него пытливый взгляд, на что Дамблдор с ободряющей улыбкой покачал головой. Они встретятся позже вечером, чтобы обсудить возможности. А пока - еще один день в школе.

Когда после ужина Дамблдор вернулся в свой кабинет, его сердце замерло. Прибор почти не светился. Он бросился к нему и рухнул в кресло, притянув его к себе. Светящийся прозрачный шар был настолько тусклым, что свет был едва различим. Сердце старого волшебника колотилось со скоростью километра в минуту. Почти час он сидел, боясь оторвать от него взгляд. Никаких изменений, даже постепенного увеличения, которого он ожидал, не происходило. Что же натворил Гарри?

Вскоре после этого леденящее душу осознание охватило его.

Или что сделали с ним?

Когда произошла вспышка, она была настолько яркой, что Дамблдор на несколько секунд ослеп. Так же быстро, как и появилась, она исчезла. На секунду Дамблдор был потрясен. Что, во имя Мерлина? Он откинулся назад, быстро моргая глазами. Его разум, обычно подкидывающий миллионы сценариев, не мог придумать ни одного, который бы вызвал такую реакцию. Ни одно заклинание, ни один ритуал, насколько он знал...

Следующая вспышка была столь же ошеломляющей, и на секунду из устройства раздался высокий вой. Дамблдор был в недоумении. Количество магии... как будто вспышка показывала уровень магии Гарри в десять раз выше, чем должен быть! Это было слишком много для прибора. Монитор должен был постепенно увеличиваться по мере взросления ребенка, и его собственная магия росла вместе с ним. Его магия будет становиться все сильнее, пока он не достигнет магической зрелости в пятнадцать лет. После этого только важные вехи, наследство и магические ритуалы могли увеличить количество магии в распоряжении волшебника. При таком увеличении монитор ломался, не в силах справиться с внезапным расширением.

Это была неудачная мысль. Не успел он додумать ее до конца, как последняя, ослепительная вспышка озарила кабинет. Вой перешел в рев, стены загрохотали. Раздалось несколько грохочущих звуков, и Дамблдор почувствовал, как прибор нагревается под его пальцами. Он быстро оттолкнулся от стола, и не успел он это сделать, как в ушах раздался гулкий треск осколков. Когда глаза медленно приспособились к уменьшившемуся освещению, он увидел, что инструмент разбросан по столу на множество осколков.

Он потерпел неудачу.

Другого прибора не будет. Нет крови, к которой его можно было бы привязать. Последний монитор, по которому можно было определить состояние Гарри, исчез. Кто знает, выжил ли Гарри после такого магического натиска? Нагрузка на организм... и Дамблдор понятия не имел, что могло ее вызвать.

Он потерпел неудачу.

Эта мысль снова и снова проносилась у него в голове. Когда Северус вошел, это были первые слова, которые он произнес. Их истина эхом отозвалась в его душе.

"Я не собираюсь информировать общественность. О его исчезновении, о том, что мы знаем, ничего из этого. Я не хочу, чтобы и ты кому-то об этом рассказывал. Ордену не нужно об этом знать".

"Как ты можешь так говорить? Разве они не заслуживают того, чтобы знать, что теперь можно прекратить поиски? Что их спаситель может быть мертв?"

"Правда в том, что мы не знаем. Мы ничего не знаем. Гарри мог выжить. Только школьный реестр скажет нам об этом".

При этих словах Северус откинулся на спинку стула и посмотрел на раскрытую книгу на пьедестале. В ней уже появились имена на следующий семестр. Однако это не успокоило младшего волшебника, и это не удивило Дамблдора. С момента исчезновения Гарри его доверие к нему пошатнулось.

"А если он не получит письмо? Если получит, но не появится? Если он переместится прежде, чем мы сможем его найти?" спросил Северус.

"Со всем этим мы разберемся в свое время. Стройте планы, Северус. Орден должен быть готов к перемещению, как только ему исполнится одиннадцать. Если... как только имя появится, у нас будет всего несколько мгновений, чтобы схватить его. Если он будет с другим волшебником, что, похоже, так и есть, они узнают, что мы ищем. Одно на нашей стороне. Письма будут отправляться до тех пор, пока их не прочтут. Если Гарри не увидит своего письма, мы сможем проследить за ним. Не многие знают об этом феномене. Оно было задумано как защита от чрезмерно ретивых или сомневающихся родителей-маглов".

Северус лишь кивнул. Его лицо было мрачным.

"Каковы шансы, Альбус? Какая надежда?"

"Надежда есть всегда, мой мальчик. И если мы найдем юного Гарри, то никогда больше не потеряем его след. Я не потерплю неудачу во второй раз".

Слова Дамблдора эхом отдавались в тишине комнаты. Его руки сжались вокруг осколков сферы.

Он дал себе безмолвную клятву. Он больше не подведет.

<http://tl.rulate.ru/book/103654/3604773>